

ТРЕБОВАНИЯ К ХОДАТАЙСТВАМ ЧАСТНЫХ ЛИЦ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДОБРОСОВЕСТНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 16-03-00413 «Злоупотребление правом в уголовном процессе: системные и несистемные проявления, их предотвращение и пресечение».

Указывается, что правовая неопределенность, наличие пробелов в законодательном регулировании порядка распоряжения правом на заявление ходатайств могут стать предпосылкой различных форм злоупотребления. На основе анализа литературы и судебной практики дается характеристика способов злоупотребления правом на обращение с ходатайством, а также обосновывается необходимость закрепления требований к содержанию, его качественным признакам и механизму разрешения ходатайств частных лиц.

Ключевые слова: участники уголовного судопроизводства; ходатайство; реализация права; злоупотребление субъективным правом; злоупотребление дискреционными полномочиями.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство наделяет различных участников уголовного судопроизводства широким кругом прав, предназначенных для защиты и охраны их личных интересов, а также предоставляющих им возможность участвовать и влиять на ход уголовного процесса. Одним из таких прав является право заявлять ходатайства, т.е. просьбы, адресованные дознавателю, следователю, прокурору либо суду об осуществлении определенных процессуальных действий и принятии решений [1. С. 320].

Следует отметить, что в литературе в зависимости от целей заявителя выделяют несколько разновидностей ходатайств частных лиц: 1) о приобретении или подтверждении процессуального статуса (например, о признании лица потерпевшим); 2) направленные на соби́рание новых, проверку или оценку уже имеющихся в деле доказательств; 3) о совершении в интересах лица иных процессуальных действий, носящих обеспечительный, вспомогательный характер (например, о принятии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением; мер безопасности в связи с угрозами в отношении участников уголовного судопроизводства или их близких родственников, родственников или близких лиц); 4) о принятии окончательного решения по делу в интересах участника (например, о прекращении дела); 5) о порядке судебного разбирательства (например, о применении особого порядка судебного разбирательства, о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей) [2. С. 97–98]. При этом особое внимание ученые уделяют второй группе ходатайств, что вызвано их исключительным назначением как одной из форм участия субъектов, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, в процессе доказывания [3. С. 69]. Такие ходатайства не только являются средством отстаивания участниками уголовного процесса своих прав и законных интересов, но также способствуют получению как уличающих, так и оправдывающих доказательств, что оказывает влияние на всесторонность, объективность, полноту предварительного расследования, а значит, и на установление истины по делу.

Механизму реализации права на заявление ходатайств, в том числе связанных с участием лица в процессе доказывания, посвящена гл. 15 УПК РФ, в кото-

рой закреплен: 1) перечень субъектов, обладающих указанной правовой возможностью в ходе уголовного судопроизводства; 2) процессуальные стадии, на которых возможно осуществление права на обращение с ходатайством; 3) срок, в течение которого соответствующие должностные лица и государственные органы обязаны принять решение по поступившему ходатайству; 4) порядок разрешения ходатайства и процессуального оформления ответа об удовлетворении или отказе в удовлетворении рассмотренного обращения.

Следует отметить, что существующий способ регламентации порядка заявления и разрешения ходатайств не отличается высокой степенью детальности, поскольку ряд вопросов законодатель оставил на усмотрение заявителя. В связи с этим данный метод правового регулирования уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих по поводу заявления ходатайств, можно рассматривать как проявление диспозитивности, под которой понимается «ограниченная рамками уголовно-процессуального закона свобода распоряжения предметом уголовного процесса, правами и обязанностями в ходе процесса его участниками» [4. С. 10]. С одной стороны, такая свобода осуществления субъективного права на обращение с ходатайством обеспечивает возможность равногo участия различных субъектов в процессе расследования и разрешения уголовного дела по существу, служит гарантией защиты прав граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, а с другой – правовая неопределенность становится предпосылкой для реализации незаконных, безнравственных интересов субъектов посредством злоупотребительного поведения в виде использования права в противоречии с его назначением.

В связи с этим возникает необходимость определения оптимальных требований к распоряжению правом на заявление ходатайств, которые будут учитывать не только интересы заявителя, но и интересы третьих лиц, общества, государства, а следовательно, обеспечат эффективную и добросовестную его реализацию. Среди таких требований можно выделить следующие.

Во-первых, обоснованность ходатайств, под которой понимается наличие соответствующих фактиче-

ских и юридических данных, необходимых для разрешения просьбы заявителя [5. С. 77]. При этом фактические данные составляют сведения, которые позволяют говорить о необходимости совершения тех действий, о которых ходатайствует лицо, а юридические данные представляют собой ссылки на подтверждающие доводы лица нормы материального и процессуального права [6. С. 135]. Следует отметить, что внешним выражением обоснованности признается мотивированность [7. С. 11]. Требование мотивировать свою просьбу или решение предполагает необходимость отразить участником уголовного судопроизводства ход своей мыслительной деятельности по обоснованию сделанных им выводов, а также проанализировать все имеющиеся по делу доказательства, касающиеся конкретного вопроса. Вследствие тесной взаимосвязи требований обоснованности и мотивированности представляется возможным рассмотрение их в единстве применительно к содержанию ходатайств.

Однако возникает вопрос, каждое ли ходатайство, заявляемое участниками уголовного судопроизводства, должно соответствовать указанным требованиям. По этому поводу в литературе сложилось несколько позиций. В соответствии с первой любое ходатайство частного лица должно быть обоснованным, поскольку его просьба направлена не просто на то, чтобы ее рассмотрели, а чтобы убедить властных субъектов в необходимости удовлетворить поступившее ходатайство [8. С. 67]. То есть для реализации собственных интересов субъект должен как можно более четко и полно изложить свою просьбу. Согласно второй позиции требование обоснованности и мотивированности необходимо соблюдать только при заявлении некоторых видов ходатайств: связанных с участием лица в процессе доказывания или с принятием в отношении него окончательного решения [9. С. 26]. Так, представители данной точки зрения утверждают, что ходатайство о прекращении уголовного дела должно содержать анализ имеющихся доказательств с точки зрения их достаточности и возможности восполнения пробелов в установлении обстоятельств по конкретному делу, иначе оно не будет удовлетворено. В то же время ходатайство обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства не требует такого подробного обоснования для его разрешения. Следовательно, как и сторонники предыдущей позиции, ученые указывают на прямую причинно-следственную связь между содержанием ходатайства и решением должностного лица по результатам его рассмотрения.

Вместе с тем в силу отсутствия определенных профессиональных навыков, ресурсов для получения подтверждающих фактических данных требование обоснованности и мотивированности может стать невыполнимым, что предопределяет решение должностного лица, а значит, существенно ограничит право участника уголовного процесса. В связи с чем следует согласиться с третьей позицией о том, что обоснованность ходатайств не является обязательным свойством обращений частных лиц [10. С. 41]. Кроме того, необоснованность ходатайств не всегда указывает на незаконность интересов заявителя, на его не-

добросовестные мотивы – наоборот, в некоторых случаях отклонение ходатайства и отказ в его удовлетворении по такому критерию могут свидетельствовать о чрезмерном усмотрении должностного лица, о злоупотреблении им дискреционными полномочиями. М.С. Строгович справедливо замечает: «Если обвиняемый (подсудимый) заявит ходатайство, но не укажет, для чего нужно то доказательство, о получении которого он просит, и суд на этом основании отклонит ходатайство, – это будет не соблюдение процессуальной формы, а нарушение ее, превращение формы в пустую формальность» [11. С. 88].

Например, в ходе предварительного расследования обвиняемый Б. заявил ходатайство о проведении очной ставки между ним и свидетелем по делу [12]. Следователь отказал в удовлетворении данной просьбы исключительно по причине ее необоснованности без указания иных доводов и ссылок на материалы уголовного дела. Между тем принятие подобного решения является недопустимым, ведь независимо от степени обоснования ходатайства решение дознавателя, следователя, прокурора, суда относительно поступившего обращения должно быть, во-первых, законным, свидетельствующим о соблюдении установленного законом порядка (процедуры) принятия решения и соблюдении его процессуальной формы; во-вторых, обоснованным, предполагающим соответствие изложенных в решении выводов о фактических обстоятельствах дела доказательствам, которые имеются в деле и которые получены в результате предшествующего принятию решения процесса доказывания; в-третьих, мотивированным, т.е. содержащим аргументы, объясняющие причины принятого решения [13. С. 42–47].

Перечисленные требования к процессуальному решению должностного лица служат пределами для его возможного усмотрения, которое должно зависеть не от сложившегося предубеждения или поведения частных лиц, участвующих в уголовном процессе, а от установленных по делу обстоятельств, а также общих и специальных правовых предписаний.

Отсутствие требования обоснованности ходатайства не означает, что допускается обращение без повода, под которым следует понимать наличие объективной необходимости совершения в отношении заявителя определенных действий или принятия решения должностным лицом, осуществляющим уголовное преследование. В случае если лицо обращается с ходатайством без повода, это может свидетельствовать о его недобросовестных мотивах, незаконном интересе, желании препятствовать производству предварительного расследования. Так, в одном уголовном деле обвиняемый М. заявил три ходатайства о назначении ему переводчика [14]. Однако из материалов уголовного дела следовало, что обвиняемый достаточно владеет русским языком – на этом языке он обучался в российском вузе; размещал материалы в сети Интернет; общался со своей семьей, друзьями; давал показания в качестве подозреваемого; неоднократно собственноручно заявлял ходатайства и осуществлял иные действия. На основании указанных фактов в удовлетворении ходатайств ему было полно-

стью отказано. Реальная необходимость для назначения обвиняемому переводчика отсутствовала, а исходя из его предыдущего поведения в ходе предварительного расследования следовало, что его действия по заявлению данных ходатайств были недобросовестными и свидетельствовали о его злоупотребительном поведении. Представляется, что последствием такого поведения становится безусловный отказ в удовлетворении ходатайства; если же лицо заявит аналогичное обращение, то ему должно быть отказано в его принятии без фактического рассмотрения.

Вторым требованием к распоряжению правом на заявление ходатайств является относимость изложенных в ходатайстве утверждений, т.е. наличие связи между содержанием просьбы и уголовным делом. Статья 159 УПК РФ предусматривает обязательность рассмотрения ходатайств, однако устанавливает, что просьбы о проведении определенных следственных действий будут удовлетворены только в случае, если обстоятельства, об установлении которых ходатайствуют подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители, имеют значение для данного уголовного дела. Аналогичное положение содержится и в определениях Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. № 467-О [15], от 24 марта 2015 г. № 678-О [16].

Содержание ходатайства, обеспечивающее участие лица в процессе доказывания, должно обладать свойством относимости и включать информацию, необходимую для правильного ее разрешения. Следует заметить, что указание в обращении на обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, не означает, что на частных лиц перекладывается бремя доказывания в том значении, которое адресуется должностным лицам. Требование относимости содержания ходатайства является необходимым, прежде всего, потому, что становится барьером для недобросовестных обращений, например, о допросе неизвестных лиц, о допросе умершего человека и др. Заявление таких ходатайств можно считать злоупотреблением субъективным правом, являющимся способом введения следствия в заблуждение и затягивания предварительного расследования. Последствием данного поведения становится отказ в удовлетворении ходатайств, не указывающих на обстоятельства, относящиеся к делу.

Однако категории «имеющие / не имеющие значение для уголовного дела» являются оценочными, в связи с чем на практике и в литературе отмечаются случаи псевдомотивированных отказов, когда должностные лица указывают на нецелесообразность проведения тех или иных следственных действий, на их предыдущее осуществление и повторность [17. С. 45]. Данное поведение должностного лица можно считать злоупотребительным, ущемляющим права и законные интересы частных лиц, а также направленным на отстаивание только одной позиции, сложившейся у субъекта, ведущего расследование. Такая позиция имеет обвинительный характер, поэтому при рассмотрении ходатайства и принятии по нему решения невозможно полностью исключить субъективизм.

Вместе с тем задачей расследования видится не выстраивание обвинительной версии против конкретного лица всевозможными способами, в том числе ограничивающими права этого участника, а всестороннее и объективное установление всех обстоятельств дела.

Для выяснения относимости содержания ходатайства, уточнения обстоятельств, которые требуется установить, и их значения в литературе предлагается предоставить дознавателю, следователю право получить объяснения, а при необходимости и производить допрос лица, обратившегося с ходатайством [18. С. 31]. По мнению ученых, данное полномочие позволит должностным лицам более точно уяснить просьбу частного лица, которое в силу своих возможностей, малой юридической грамотности или по иным причинам не способен изложить ее достаточно полно. Между тем эта точка зрения представляется неубедительной, ведь реализация данной возможности властного субъекта будет иметь определенные сложности. Во-первых, необходимо определить процессуальный статус допрашиваемого, наделить его соответствующими правами, обязанностями и гарантиями их реализации, иначе производимое процессуальное действие будет незаконным. Если предположить, что такое лицо будет считаться свидетелем, то впоследствии участие ряда субъектов уголовного судопроизводства: защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика, согласно ст. 72 УПК РФ, станет невозможным.

Во-вторых, что касается круга вопросов, которые могут выясняться следователем, дознавателем по заявленному ходатайству, то их законодательное закрепление не представляет возможным ввиду многообразия ходатайств, интересов заявителя и других факторов, а усмотрение должностного лица по этому поводу может привести к несостоятельности такого действия.

В-третьих, право должностного лица получать объяснения или производить допрос по поводу заявленного ходатайства ввиду большой нагрузки следователя, дознавателя либо вовсе не будет осуществляться, либо станет для них дополнительным бременем. На основе вышесказанного можно сделать вывод, что предоставление данного права в целях определения относимости содержания ходатайств властными субъектами является нецелесообразным.

При рассмотрении вопроса о порядке осуществления права на заявление ходатайства необходимо также определить пределы повторного с ним обращения. Повторность предполагает аналогичность содержания просьбы одного и того же заявителя при неизменности оснований и условий подачи ходатайства. Законодатель не ограничил количество ходатайств, которые могут быть поданы в досудебном производстве, независимо от повода, целей и мотивов субъекта, их число безгранично. Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 120 УПК РФ отклонение ходатайства не лишает заявителя права заявить его вновь. Между тем такая возможность способна стать предпосылкой злоупотребительного поведения частного лица, целью которого становятся не объективное выяснение обстоятельств дела, не защита собственных прав и законных интересов, а

создание препятствий для предварительного расследования, затягивание его производства путем вынужденного рассмотрения и разрешения должностным лицом бесполезных ходатайств.

Средством предупреждения и пресечения заявления таких ходатайств можно считать отказ в их удовлетворении. Следует отметить, что данное право фактически предоставлено государственным органам и должностным лицам, осуществляющим уголовное преследование, постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» [19], в п. 18 которого указано, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса.

Однако данное положение требует уточнения, ведь повторность ходатайства не всегда свидетельствует о наличии у лица незаконного интереса. В ряде случаев подача аналогичного ходатайства является добросовестной и не может влечь за собой применение каких-либо мер воздействия в отношении заявителя: 1) при появлении новых обстоятельств, имеющих значение для дела, которые можно установить путем проведения того же следственного действия; 2) при неустановлении ряда обстоятельств в результате первоначального разрешения ходатайства по существу; 3) при незаконном, необоснованном, немотивированном решении следователя, дознавателя по поводу предыдущего ходатайства.

Исходя из этого следует, что для отклонения ходатайства по критерию повторности требуются его фактическое рассмотрение и изучение всех обстоятельств уголовного дела, иначе это может существенно ограничить права субъектов уголовного судопроизводства, лишить их возможности участвовать в процессе доказывания, повлиять на ход процесса, а также будет свидетельствовать о формальном подходе должностных лиц к разрешению ходатайств.

В то же время в некоторых случаях пресечь злоупотребительное поведение лица на обращение с аналогичным ходатайством допустимо не только на этапе разрешения его по существу, но и во время принятия обращения. Перечень таких случаев должен быть четко определен и ограничен законодателем, чтобы не допустить произвольного осуществления должностными лицами своих полномочий. С этой целью в УПК РФ необходимо закрепить: 1) требования к содержательным элементам самого ходатайства. К подобным требованиям можно отнести указание на заявителя; дату и время подачи ходатайства; должностное лицо, которому оно заявлено; повод и основание обращения; обстоятельства, которые необходимо установить или проверить с помощью заявленного ходатайства; решения должностного лица по обращению, если оно было заявлено ранее. Думается, что несоответствие перечисленным требованиям будет влечь за собой возвращение ходатайства заявителю без запрета об-

ращения с ним вновь при устранении указанных должностным лицом недостатков; 2) исчерпывающий перечень случаев безусловного отклонения ходатайств на стадии их принятия, в числе которых: указание в обращении на обстоятельства, которые уже были выяснены при проведении иных действий, а полнота и достоверность последних не вызывает сомнений; наличие в содержании просьбы / требования о проведении незаконных процессуальных действий; использование в обращении оскорбительных выражений в отношении иных участников уголовного процесса; удовлетворение предыдущего ходатайства с аналогичным содержанием.

Необходимо отметить, что следующим требованием к добросовестному распоряжению правом на заявление ходатайства является срок его реализации. В ч. 1 ст. 120 УПК РФ законодатель определяет, что ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу, не указывая в качестве обязательного признака своевременность обращения. В связи с этим лицо может требовать проведения определенных процессуальных действий, когда их осуществление уже неактуально либо умышленно откладывать обращение с ходатайством на длительный срок с целью затянуть предварительное расследование. Особенно это проявляется на этапе ознакомления с материалами уголовного дела, когда обвиняемый после окончания этой процедуры, воспользовавшись своим правом, закрепленным в ст. 219 УПК РФ, требует проведения ряда следственных действий, чем возлагает на следователя обязанность проверить доводы заявителя и в случае необходимости провести требуемые мероприятия. Результаты проверок могут не только составить дополнительные материалы дела, но и изменить версию следствия, что повлияет на разрешение дела по существу.

Заметим, что обращение с ходатайством спустя длительное время, с одной стороны, может быть вызвано тем, что по окончании предварительного расследования у обвиняемого появляется возможность изучить и оценить все доказательства, имеющиеся в отношении него, указать на те обстоятельства, которые не были установлены, но также имеют отношение к делу; с другой – может быть связано с желанием затянуть расследование, в том числе до момента истечения сроков давности привлечения к ответственности. Вместе с тем следует учитывать, что несвоевременность является оценочным понятием, а в связи с выполняемой властными субъектами уголовно-процессуальной функцией их отношение к ходатайствам на этапе окончания расследования, когда процессуальные сроки истекают, а необходимый объем работы, по мнению должностных лиц, выполнен, становится предопределенным.

Именно поэтому для предупреждения злоупотребительного поведения, как со стороны частных, так и должностных лиц, предлагается установление конкретного срока, в течение которого после ознакомления с материалами уголовного дела могут быть заявлены ходатайства, направленные на собирание новых, проверку или оценку уже имеющихся в деле доказательств. По мнению А.В. Рагулина, срок для заявле-

ния таких ходатайств должен составлять не менее 10 суток [20. С. 19]. Д.В. Лящев считает, что стороне защиты достаточно одних суток для подачи ходатайства [21. С. 75]. Однако поскольку для рассмотрения и разрешения ходатайств должностными лицами предусмотрен срок, равный трем суткам (ст. 121 УПК РФ), представляется убедительной позиция об установлении аналогичного срока для заявления ходатайств частными лицами после ознакомления с материалами уголовного дела [22. С. 16]. Думается, что этого времени будет достаточно обвиняемому для формирования своей позиции, консультации с защитником для формулирования новых требований к государственным органам и должностным лицам, осуществляющим уголовное преследование, но в то же время этот срок не приведет к излишнему затягиванию расследования. Следует отметить, что по результатам изучения практики в Томске и Красноярске в большинстве случаев (41%) обвиняемый или их защитники обращались с ходатайствами сразу или в течение 1–2 суток после изучения материалов уголовного дела, а в 14,6% самостоятельно указывали в соответствующем протоколе срок, равный 3 суткам, необходимый им для составления ходатайства и обращения с ним. Таким образом, с учетом представленных практических данных, полагаем необходимым закрепить в УПК РФ указанный срок (3 суток) для подачи ходатайств после процедуры ознакомления, данное положение будет соответствовать интересам как стороны обвинения, так и стороны защиты.

На основе вышеизложенного можно прийти к выводу, что ввиду незаконных, безнравственных интересов лица реализация права на заявление ходатайств может оказаться злоупотребительным, неприемлемым поведением, нарушающим права иных участников процесса и влияющим на полноту и всесторонность всего уголовного судопроизводства.

Представляется, что мерой предупреждения и преодоления указанных негативных последствий может стать установление пределов права на заявление ходатайств. Вместе с тем их произвольное сужение не-

допустимо, ведь любое ограничение права должно соответствовать определенным условиям, среди которых выделяют правовую определенность положений закона [23. С. 11].

Восполнить выявленные пробелы можно путем закрепления в УПК РФ положений о механизме осуществления права на заявление ходатайств, способного обеспечить баланс между интересами заявителя, других участников уголовного судопроизводства и интересами правосудия в целом. Составными элементами такого механизма будут являться: 1) определение четких качественных характеристик и составных элементов содержания ходатайства, несоответствие которым будет расцениваться как злоупотребление субъективным правом; 2) обозначение критериев допустимой повторности обращений; 3) закрепление случаев безусловного удовлетворения и отказа в удовлетворении ходатайств; 4) указание временных пределов реализации права на обращение с ходатайствами на различных этапах досудебного производства; 5) установление обязательных требований к процессуальным решениям должностных лиц по разрешению ходатайств; 6) определение мер ответственности за нарушение установленного в УПК РФ порядка заявления ходатайств для лиц, реализующих предоставленное им право в противоречии с его назначением, а также для должностных лиц, препятствующих добросовестному осуществлению права и ошибочно расценивающих его как злоупотребительное действие заявителя.

Перечисленные меры определяют требования к поведению управомоченного лица, к порядку использования права на заявление ходатайств, в частности обеспечивающих участие частных субъектов в процессе доказывания, которые в силу своего назначения гарантируют защиту прав заявителя исключительно в условиях его социальной и юридической ответственности перед иными участниками уголовного судопроизводства, обществом и государством. Именно такой подход к реализации указанного правомочия будет способствовать предупреждению и сокращению числа возможных злоупотреблений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. / отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юристъ, 2004. 815 с.
2. Максимов О.А. Правовой институт ходатайств и жалоб на досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации как способ защиты прав граждан: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 223 с.
3. Алексеев А.Г. Вопросы теории и практики заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2005. 224 с.
4. Андреева (Рогова) О.И. Пределы проявления диспозитивности в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1994. 28 с.
5. Капинус Н.И. Право заявлять ходатайства в уголовном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 6. С. 74–79.
6. Белецкая Л.С., Брестер А.А. Обоснованность ходатайства о приобщении дополнительных доказательств к материалам дела в публичном уголовном процессе // Об адвокатуре и адвокатской деятельности: сб. ст. Красноярск, 2016. С. 132–141.
7. Кобликов А.С. Судебный приговор. М.: Юрид. лит., 1966. 136 с.
8. Калинин Л.Д. Ходатайства о признании доказательств недопустимыми в суде первой инстанции в российском уголовном процессе // Вестник СамГУ. 2014. № 11/2 (122). С. 67–72.
9. Торяников А.Г. Адвокат в уголовном процессе. Деятельность адвоката по оказанию юридической помощи обвиняемому в реализации прав на заявление ходатайств и принесение жалоб: учеб. пособие. М.: РИО ВЮЗИ, 1987. 46 с.
10. Власов Н.А. Заявление и разрешение ходатайств в ходе предварительного расследования // Государство и право. 2006. № 4. С. 41–47.
11. Строгович М.С. Уголовно-процессуальная форма и обеспечение прав обвиняемого // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1979. С. 83–92.
12. Архивное уголовное дело № 24050644 Железнодорожного районного суда г. Красноярска.
13. Кузьмин Г.А. Правовые и организационные основы принятия решений в уголовном процессе. (Досудебные стадии): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 195 с.
14. Архивное уголовное дело № 24186752 Железнодорожного районного суда г. Красноярска.

15. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 г. № 467-О «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>
16. Определение Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 г. № 678-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вождаева Кирилла Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 7, 47, 53, 61, 86, 91, 159, 217, 234, 259, 260, 274, 281, 284.ю 389.6 и 389.13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также статьи 60 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>
17. Гриненко А. Псевдомотивированный отказ в удовлетворении ходатайств на предварительном следствии // Уголовное право. 2000. № 4. С. 44–46.
18. Громов Н.А., Ивенский А.И., Луговец Н.В., Тихонов А.К. Разрешение ходатайств и жалоб, заявленных заинтересованными лицами на стадии предварительного расследования ввиду неполноты проведенного доказывания // Следователь. 2003. № 7. С. 30–33.
19. Постановление Пленума ВС РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>
20. Рагулин А.В. Право адвоката-защитника на ознакомление с материалами уголовного дела после завершения предварительного расследования: проблемные вопросы регламентации и практической реализации // Адвокат. 2012. № 4. С. 16–25.
21. Ляшев Д.В. Окончание предварительного следствия составлением обвинительного заключения : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007. 203 с.
22. Ясельская В.В. Деятельность адвоката-защитника по собиранию доказательств на стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999. 24 с.
23. Андреева О.И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2007. 49 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 13 января 2017 г.

REQUIREMENTS FOR PRIVATE PERSON'S PETITIONS IN PRE-TRIAL PROCEDURE AS A CONDITION OF CONSCIENTIOUS REALIZATION OF RIGHTS OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 415, 175–181.

DOI: 10.17223/15617793/415/25

Olga V. Zheleva, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: zheleva.olga@gmail.com

Keywords: participants of criminal proceedings; petition; realization of right; abuse of subjective right; abuse of discretion.

The subject of the article is legal relations that arise when individuals make petitions for the protection of their rights and legal interests in the pre-trial stages of criminal proceedings, and officials and state bodies consider and resolve such petitions. The relevance of the issue is due to the lack of the legal regulation of the order of the disposition of the right to make petitions, and to the possible emergence of abusive behavior. The author sets the following objectives: 1) formulation of the concept of petition; 2) classification of petitions by the stage of the criminal proceedings; 3) characterization of qualitative features of petitions; 4) determination of the forms of abuse of the right to make petitions depending on defects of form and content of petitions; 5) development of measures for prevention and suppression of the abuse of the right to make petitions. Having used dialectical, formal logical, logical-legal methods of knowledge, the author analyzed the following requirements for the realization of the right to make a petition: validity and motivation; relevance of statements contained in the petition; possibility to make an analogous petition; terms for making a petition. The article deals with each of these requirements from the perspective of the possible abuse of subjective right; identifies forms of such a behavior and measures for its prevention and suppression. The article notes the need for the regulation of the procedure for resolving petitions. The author states that the lack of clear legislative requirements causes abuse of discretion by officials who make decisions about approval or rejection of the petition. In this regard, having analyzed the results of the research of jurisprudence in Tomsk and Krasnoyarsk, the author cites statistics about types and motives of decisions of officials. The article notes the prevalence of such phenomena as unmotivated refusals. The result of the research is the development of the mechanism of realization of the right to make petitions, which would ensure a balance between the applicant's interests, the interests of other participants in criminal proceedings and the interests of justice. The author enumerates the basic elements of this mechanism and states that its cumulative entrenchment will ensure conscientious realization of the right to make petitions and lawful execution of powers by officials.

REFERENCES

1. Lupinskaya, P.A. (ed.) (2004) *Ugolovno-protsessual'noe pravo Rossiyskoy Federatsii* [Criminal Procedure Law of the Russian Federation]. Moscow: Yurist[®].
2. Maksimov, O.A. (2005) *Pravovoy institut khodataystv i zhalob na dosudebnykh stadiyakh ugovnogo protsesssa Rossiyskoy Federatsii kak sposob zashchity prav grazhdan* [The legal institute of petitions and complaints on pretrial stages of the criminal procedure of the Russian Federation as a way to protect the rights of citizens]. Law Cand. Diss. Moscow.
3. Alekseev, A.G. (2005) *Voprosy teorii i praktiki zayavleniya, rassmotreniya i razresheniya khodataystv v ugovnom protsesse Rossiyskoy Federatsii* [Theory and practice of application, consideration and resolution of petitions in the criminal procedure of the Russian Federation]. Law Cand. Diss. Barnaul.
4. Andreeva (Rogova), O.I. (1994) *Predely proyavleniya dispozitivnosti v ugovnom sudoproizvodstve* [Limits of optionality display in criminal proceedings]. Abstract of Law Cand. Diss. Tomsk.
5. Kapinus, N.I. (2007) *Pravo zayavlyat' khodataystva v ugovnom sudoproizvodstve* [The right to submit petitions in criminal proceedings]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 6. pp. 74–79.
6. Beletskaya, L.S. & Brester, A.A. (2016) *Obosnovannost' khodataystva o priobshchenii dopolnitel'nykh dokazatel'stv k materialami dela v publichnom ugovnom protsesse* [The validity of the petition to introduce additional evidence in the case in a public criminal trial]. In: Shevchenko, I.A. (ed.) *Ob advokature i advokatskoy deyatel'nosti* [On Advocacy and Legal Practice]. Krasnoyarsk: Tsentr informatsii.
7. Koblikov, A.S. (1966) *Sudebnyy prigovor* [The court verdict]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
8. Kalinkina, L.D. (2014) *Application for admission of proofs inadmissible in the court of the first instance in the Russian criminal process*. *Vestnik SamGU*. 11/2 (122). pp. 67–72. (In Russian).
9. Toryannikov, A.G. (1987) *Advokat v ugovnom protsesse. Deyatel'nost' advokata po okazaniyu yuridicheskoy pomoshchi obvinyayemomu v realizatsii prav na zayavlenie khodataystv i prinesenie zhalob* [The lawyer in criminal proceedings. Activity of the lawyer to provide legal assistance to the accused in the implementation of the rights to make petitions and complaints]. Moscow: RIO VYuZI.

10. Vlasov, N.A. (2006) Zayavlenie i razreshenie khodataystv v khode predvaritel'nogo rassledovaniya [The application and approval of applications during the preliminary investigation]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 4. pp. 41–47.
11. Strogovich, M.S. (1979) Ugolovno-protsessual'naya forma i obespechenie prav obvinyaemogo [Criminal procedural form and ensuring the rights of the accused]. In: Baev, O.Ya. et al. (eds) *Razvitie i sovershenstvovanie ugolovno-protsessual'noy formy* [Development and improvement of the criminal procedure form]. Voronezh: Voronezh State University.
12. Archival criminal case 24050644 of the Zheleznodorozhny District Court of Krasnoyarsk. (In Russian).
13. Kuz'min, G.A. (2002) *Pravovye i organizatsionnye osnovy prinyatiya resheniy v ugolovnom protsesse. (Dosudebnye stadii)* [The legal and organizational basis for decision-making in the criminal process. (The pre-trial stage)]. Law Cand. Diss. Moscow.
14. Archival criminal case 24186752 of the Zheleznodorozhny District Court of Krasnoyarsk. (In Russian).
15. Konsul'tantPlyus. (2004) *Opreделение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 г. № 467-О “По жалобе гражданина Pyatnichuka Petra Efimovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav polozheniyami statey 46, 86 i 161 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii”* [Ruling 467-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of 21.12.2004 “On the complaint of citizen Pyatnichuk Petr Yefimovich on the violation of his constitutional rights in Articles 46, 86 and 161 of the Russian Federation Code of Criminal Procedure”]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru>.
16. Konsul'tantPlyus. (2015) *Opreделение Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 г. № 678-О “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Vozhdaeva Kirilla Aleksandrovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav polozheniyami statey 7, 47, 53, 61, 86, 91, 159, 217, 234, 259, 260, 274, 281, 284.yu 389.6 i 389.13 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, a takzhe stat'i 60 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii”* [Ruling 678-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of 24.03.2015 “On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Vozhdaev Kirill on the violation of his constitutional rights in Articles 7, 47, 53, 61, 86, 91, 159, 217, 234, 259, 260, 274, 281, 284.yu, 389.6 and 389.13 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as well as Article 60 of the Criminal Code of the Russian Federation”]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru>.
17. Grinenko, A. (2000) Pseudomotivirovanny otkaz v udovletvorenii khodataystv na predvaritel'nom sledstvii [Pseudomotivated rejection of the motions in the preliminary investigation]. *Ugolovnoe pravo*. 4. pp. 44–46.
18. Gromov, N.A. et al. (2003) Razreshenie khodataystv i zhalob, zayavlenykh zainteresovannymi litsami na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya vvudu nepolnoty provedennogo dokazyvaniya [Resolution of petitions and complaints made by interested persons during the preliminary investigation due to insufficient evidence]. *Sledovatel' – Investigator*. 7. pp. 30–33.
19. Konsul'tantPlyus. (2015) *Postanovlenie Plenuma VS RF ot 30 iyunya 2015 g. № 29 “O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva, obespechivayushchego pravo na zashchitu v ugolovnom sudoproizvodstve”* [Resolution 29 of the Plenum of the RF Armed Forces of June 30, 2015 “On the practice of courts of law ensuring the right to defense in criminal proceedings”]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru>.
20. Ragulin, A.V. (2012) Pravo advokata-zashchitnika na oznakomlenie s materialami ugolovnogo dela posle zaversheniya predvaritel'nogo rassledovaniya: problemnye voprosy reglamentatsii i prakticheskoy realizatsii [The right of the defence attorney to inspect the case file after the completion of the preliminary investigation: Problems of regulation and implementation]. *Advokat*. 4. pp. 16–25.
21. Lyashchev, D.V. (2007) *Okonchanie predvaritel'nogo sledstviya sostavleniem obvinitel'nogo zaklyucheniya* [Completion of the preliminary investigation by drafting the indictment]. Law Cand. Diss. Tyumen.
22. Yasel'skaya, V.V. (1999) *Deyatel'nost' advokata-zashchitnika po sobiraniyu dokazatel'stv na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya* [Activity of the defence attorney on collecting evidence at the stage of preliminary investigation]. Abstract of Law Cand. Diss. Tomsk.
23. Andreeva, O.I. (2007) *Kontseptual'nye osnovy sootnosheniya prav i obyazannostey gosudarstva i lichnosti v ugolovnom protsesse Rossiyskoy Federatsii i ikh ispol'zovanie dlya pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti po rasporyazheniyu predmetom ugolovnogo protsessa* [Conceptual bases of the relation of rights and obligations of the state and the individual in the criminal procedure of the Russian Federation and their use for the legal regulation of activities on managing the subject of the criminal procedure]. Abstract of Law Dr. Diss. Tomsk.

Received: 13 January 2017